

Весёлый студент скрылся вдали. На тёмной улице остались только двое.

Заметив, что Цинь И не двигается, Чжичжи вопросительно поднял глаза.

Мужчина скрестил руки на груди и задумчиво посмотрел вслед Ли Чуаню.

— Чжичжи нравятся такие парни?

Лицо юноши мгновенно вспыхнуло. При чём здесь вообще это?

Но, увидев румянец и растерянность, Цинь И истолковал всё по-своему. Он холодно фыркнул:

— Ты ещё маленький. О таком думать запрещаю. Если узнаю, что с кем-то встречаешься, выселю из своей комнаты.

Сначала Чжичжи лишь растерялся, но после последних слов лицо его застыло.

В глазах зашипало. Кто захочет всю жизнь зависеть от чужого человека? Он ничего не помнил и даже не знал, сможет ли когда-нибудь снова заговорить. Не подбери его Цинь И, неизвестно, где пришлось бы сейчас искать еду в мусоре.

Слова мужчины прозвучали холодно и прямо. В последние дни лета они обдали юношу морозом.

Вокруг стояла тишина. Неподвижно темнели деревья, тусклый свет едва рассеивал мрак, низко нависли облака. Безмолвная ночь давила на сердце.

Цинь И пошёл вперёд, не оглядываясь. На полпути он понял, что за спиной не слышно шагов, и обернулся. Маленькая одинокая фигура всё ещё стояла на прежнем месте.

Мужчина нахмурился и, сдерживая раздражение, вернулся. Но стоило взглянуть на Чжичжи, как он испугался.

— Ты плачешь?

Глаза и кончик носа юноши покраснели. Он неподвижно стоял посреди улицы, словно его смертельно обидели.

Цинь И захотел вернуться на две минуты назад и отвесить самому себе пощёчину. Он просто разозлился и сказал первое, что пришло в голову, а Чжичжи принял угрозу всерьёз.

— Не плачь. Я не это имел в виду.

Они оказались совсем близко. В темноте юноша отчётливо почувствовал прохладный древесный аромат Цинь И. Запах был совсем не неприятным.

Расстроенного человека нельзя утешать: от ласковых слов слёзы льются ещё сильнее. Именно это и произошло с Чжичжи.

Мужчина слегка наклонился и терпеливо что-то говорил. Юноша больше не мог сдерживаться. Из глаз покатились крупные слёзы — одна за другой.

У Цинь И болезненно сжалось сердце. Чжичжи не мог рассказать о своей обиде и плакал беззвучно, просто стоя перед ним. Горечь подступила к горлу, и подавить её не получалось.

Наконец мужчина глухо произнёс:

— Я виноват. Не должен был тебя пугать. Больше никогда так с тобой не заговорю.

Его низкий голос звучал почти просительно.

Но Чжичжи продолжал плакать. За последнее время он перенёс слишком много: его прогоняли, ругали, унижали. Рассказать о накопившейся боли было некому. Никто не знал, откуда пришёл юноша, — даже он сам.

Когда человек ещё помнит, откуда родом, потеря памяти оставляет ему хотя бы дорогу домой. У Чжичжи не осталось и её.

Цинь И страдал не меньше. Он попытался вспомнить, как дальние родственники успокаивали своих детей.

Юноше казалось, будто он погружается в бескрайнее тёмное море, где было сыро, холодно и безмолвно.

Внезапно впереди стало тепло. Кто-то заключил его в объятия. Большая ладонь размеренно гладила по спине, а глубокий терпеливый голос повторял:

— Не плачь. Всё хорошо, не плачь.

В бескрайнем море Чжичжи нашёл свой маяк.

Почувствовав опору, он обнял Цинь И в ответ.

Юноша беззвучно открыл рот, пытаясь рассказать мужчине обо всех обидах, но сумел выдать лишь бессмысленный звук. Тогда он ещё крепче прижался к Цинь И.

Поднялся ночной ветер. Мужчина отвёл его на второй этаж.

Они словно по молчаливому уговору продолжали жить в одной спальне. Цинь И менял комплекты постельного белья один за другим, но ни один не заговорил о том, чтобы разойтись по разным комнатам.

Сегодня кровать застилали розовые простыни, выбранные Чжичжи. В строгой лаконичной спальне они выглядели совершенно чужеродно. Впрочем, юноша так же незаметно проник во всю жизнь Цинь И.

Обида была слишком сильной — слёзы лились без остановки. Мужчина держал Чжичжи в объятиях и терпеливо уговаривал:

— Всё хорошо, мой хороший. Не плачь, хороший.

Наконец юноша успокоился. После долгих рыданий горло пересохло.

Цинь И по-прежнему обнимал его, словно ребёнка, и, не замечая ничего странного, ласково спросил:

— Хороший мой, воды хочешь?

Уши Чжичжи предательски покраснели. Так обращаются к детям — Цинь И явно считал его ребёнком. Юноша едва заметно кивнул.

Мужчина улыбнулся и успокаивающе похлопал его по спине.

— Подожди меня.

Когда тёплые сухие объятия исчезли, сразу стало холодно. Чжичжи бессознательно согнул пальцы, сучая по чужому теплу.

Цинь И понимал: сегодняшняя ссора произошёл не только из-за его неосторожных слов. Хорошо, что юноша наконец выплакался. Завтра начнётся новый день.

Когда мужчина вернулся в спальню, Чжичжи всё ещё сидел в той же позе. Цинь И привычно притянул его к себе, устраивая как можно удобнее.

Юноша оставался слишком худым. Даже за месяц заботы почти не набрал веса. Под ладонью ясно ощущались тонкие лопатки — словно хрупкие крылья бабочки, готовой вспорхнуть.

Поддерживая Чжичжи, мужчина поднёс стакан к его губам и помог пить маленькими глотками.

Юношу действительно мучила жажда. Он пил, словно путник, долго блуждавший по пустыне. Когда стакан отняли, на губах остались капли воды. В уголках глаз ещё блестели слёзы, кончик носа покраснел.

У Цинь И дрогнул кадык.

— Ещё хочешь?

Чжичжи покачал головой и отвернулся. Мужчина поставил стакан на тумбочку и не стал настаивать.

После таких слёз юноше было уже не до душа. Цинь И принёс тёплую воду, тщательно вытер ему лицо и руки, затем снял обувь и вымыл ноги.

Глаза у Чжичжи устали, но закрывать их он не хотел. Сейчас он особенно нуждался в мужчине и крепко держал того за руку.

Цинь И терпеливо уговаривал его уснуть. Ресницы постепенно опустились, во взгляде появилась сонливость, и наконец юноша закрыл глаза.

Мужчина боялся, что стоит ему уйти — Чжичжи сразу проснётся. Поэтому ещё полчаса просидел рядом. Лишь убедившись, что тот крепко спит, прикрыл дверь и отправился в душ.

На следующее утро комнату заливал яркий свет.

Веки ныли и опухли, в горле неприятно першило. Чжичжи медленно моргнул, вспомнил вчерашние слёзы и покраснел от стыда.

Рядом было пусто. Наверное, Цинь И, как обычно, уже работал внизу.

Накануне юноша не помылся. Он не был грязным, но всё равно чувствовал себя неуютно, поэтому утром снова принял душ.

— Выходи завтракать.

Чжичжи, уже одетый в чистую пижаму, растерянно посмотрел в сторону кухни. Цинь И стоял там с каким-то блюдом и обращался к нему.

Юноша только что видел себя в зеркале: глаза сильно опухли, и весь он выглядел очень жалким.

— Приводи себя в порядок и иди есть, — терпеливо повторил мужчина мягким голосом.

<http://bllate.org/book/18434/1759724>